

ГОРОД ИЗЮМ В 1684 ГОДУ

О.В. Скобелкин,

доктор исторических наук, доцент,
г. Воронеж

На основе изучения годовой сметы города Изюма 1684 г. приведены данные о фортификационных сооружениях крепости, количестве и составе артиллерии и боеприпасов, составе и численности населения.

Ключевые слова и фразы: стены, башни, ров, пищали, артиллерия, порох, ядра, черкасы.

Изюм первоначально был построен в 1673 г. на левобережье Северского Донца, примерно в двух километрах от реки. Он представлял собой небольшой деревянный острожек, внутри и вокруг которого располагались семьдесят дворов переселенцев-черкас¹. Весной 1681 г., в ходе строительства новой оборонительной черты, была построена новая крепость с тем же названием. Но теперь она располагалась в другом месте – на противоположном, правом, берегу Северского Донца, и представляла собой систему достаточно мощных фортификационных сооружений.

Территория Московского государства, на которой возводилась новая черта (которую впоследствии назовут Изюмской), находилась в ведении Разряда, и была частью территории Белгородского полка (Белгородского разряда).

Поэтому администраторы новой крепости должны были теперь, подобно своим более северным соседям, ежегодно отсылать в Белгород годовые сметы – статистические отчеты о состоянии города. Один из таких отчетов был составлен в 1684 г., и его анализ лег в основу настоящей статьи. Правда, сразу следует оговорить, что в 80-х гг. XVII в. в Изюме жили только черкасы, которые относились к Харьковскому черкасскому полку (а тот, в свою очередь, входил в Белгородский полк). Поэтому в городе не было ни воевод, ни приказных людей, а ведал Изюмом, наряду с рядом других крепостей, полковник Харьковско-го черкасского полка Константин Донец. Именно он подписывал годовую смету 1684 г.

Изюм 80-х гг. XVII в. имел сложную структуру городских укреплений (см. рис. 1). Соб-

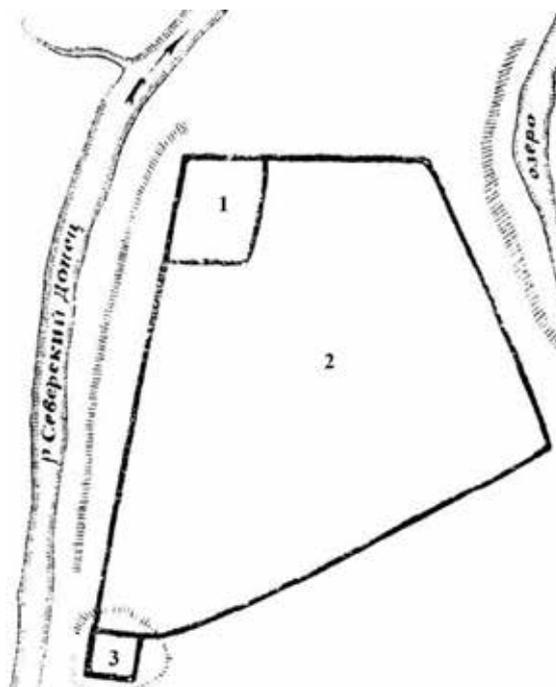

Рис. 1. Схема укрепления г. Изюма³.

1 – «меньшой город», 2 – «большой город», 3 – «сторожевой городок»

ственно город состоял из трех частей, которые в годовой смете 1684 г. названы так: «меньшой Изюмский городок», «большой город Изюм» и «сторожевой верхний городок» (или просто «сторожевой городок»)². При этом «меньшой городок» располагался внутри периметра «большого города», в углу, и две его внешних стены были одновременно частями двух внешних стен «большого города». Сторожевой же городок, наоборот, примыкал снаружи к «большому городу».

«Меньшой городок», который во время строительства Изюма был возведен в первую очередь⁴, представлял собой дубовый острог с башнями. Острожная стена (тип стены – стоячий острог) была самой простой конструкции – «без обломов и без котоков». Башен у городка было восемь⁵: семь глухих и одна проезжая, соединявшая «меньшой городок» с «большим городом». Кроме того, в одной из двух внешних стен был сделан специальный выход к реке – «фортка» («ходить людям для воды к реке Северскому Донцу»)⁶. Следует иметь в виду, что внешние стены и башни городка, а также «фортка» были, вместе с укреплениями «большого города», одновременно и элементами всего периметра укреплений.

На проезжей башне «меньшого городка» висел вестовой колокол, весом 11 пудов 4 гривенки. Он был прислан из Москвы через год после постройки города, летом 1682 г.⁷

«Большой город» также имел стены типа «стоячий острог», однако материал был иной – не дубовый, а сосновый лес. (Та часть общего периметра периметра, которая одновременно являлась частью «малого городка», была, естественно, дубовой). Башен было 10: шесть глухих и четыре проезжих⁸.

Сторожевой городок, так же как и «меньшой городок», представлял собой дубовый острог с башнями. Башен было три: одна проезжая и две глухих⁹. При этом одна из глухих башен была одновременно и башней «большого города». Видимо, именно поэтому в последнем разделе сметы 1684 г., который назывался «Перечень» (в нем подводились итоги описания – в более краткой форме повторялись данные основной части сметы), говорится не о трех, а о двух башнях – одной проезжей и одной глухой¹⁰; т. е. о башнях, которые были частью укреплений исключительно сторожевого городка.

Длина общего внешнего периметра укреплений («большой город» и сторожевой горо-

док) составляла 2500 сажений. Любопытно, что в разделе «Перечень» составители (или редакторы) документа исчисляли длину периметра по-другому: считали длину всех стен – как внешних, так и внутренних («всего меньшого и большего города и верхнего сторожевого острожка и 3 башнями») – 2801 сажень¹¹. Впрочем, этим числам абсолютно доверять не стоит: данные о длине даже одного и того же участка периметра укреплений в разных источниках могли не совпадать¹².

Смета 1684 г. по каким-то причинам ничего не говорит о рвах по периметру городских укреплений. Между тем в 1681 г. ров глубиной 2 сажени был у «меньшого городка»¹³, а смета 1689 г. говорит и о его ширине – тоже 2 сажени¹⁴; смета 1682 г. фиксирует вокруг «большого города» и сторожевого городка рвы глубиной и шириной в 2 сажени¹⁵ (но не упоминает о существовании рва «меньшого городка»).

То же самое касается и колодцев. Наличие источников воды внутри периметра городских укреплений – один из важных факторов обороноспособности крепости. Именно поэтому сведения о них были обязательным пунктом всех годовых смет городов Белгородского полка. Изюмская смета 1684 г. прямо утверждает, что ни «тайников», ни колодцев в городе не было¹⁶. Однако в сметах 1682 и 1689 гг. говорится, что в «большом городе» возле меньшого городка» выкопан колодец; он был глубиной всего 2,5 сажени, и вода в нем была «слоивая»¹⁷.

Помимо собственно городских фортификационных сооружений, вокруг города, в том числе и на противоположном берегу Северского Донца, в разных местах были возведены различные укрепления, служащие главным образом препятствием для татарской конницы. Составители сметы назвали раздел с описанием этих укреплений так: «Около посаду изюмских жителей зделаны крепости».

На расстоянии в 625 сажений от сторожевого городка «на Изюмской горе, на высоком кургане для короулу зделан шестероугольной роскат». Сторона шестиугольника составляла 2,5 сажени, а высота – 11 венцов. Сооружение венчала еще одна конструкция: «Наверху того роскату зделан для короулу чердак»¹⁸. Таким образом, этот раскат был не столько оборонительным сооружением, сколько своеобразной караульной башней.

Собственно оборонительные пригородные сооружения включали в себя: две отдельные стены типа «стоячий острог», одна из них – с

проезжими воротами (в «Перечне» вместо ворот указана проезжая башня); две отдельных линии двойных надолбов «с поперечники» и два рва около них; вал и ров; отдельный ров без вала; две небольших засеки¹⁹.

Артиллерийский парк Изюма состоял из четырех орудий – двух медных и двух «железных» пищалей.

Оба медных орудия имели калибр в 3 гривенки, и к каждой пушке имелось по 100 ядер. Различались эти пищали длиной и массой: одна была длиной «дву аршин с четвертью без вершка» и весила 15 пудов 20 гривенок, длина другой составляла 2 аршина 5 вершков при массе в 16 пудов 5 гривенок.

Одинаковыми по всем характеристикам были две железные пищали: калибр – 1,5 гривенки, количество ядер к каждой – всего по 11, длина ствола – полтора аршина с вершком, масса ствола – 10 пудов 12 гривенок.

Оба медных и одно железное орудие были привезены из Курска в 1681 г., видимо, во время или сразу после строительства крепости; данных о получении второй железной пищали составители сметы не привели. Все пушки были «в станках и на колесах, к стрельбе наготове».

Кроме того, в Изюмской крепости хранились еще 4 затинные пищали «в ложах»; однако «к ним ядра есть ли, того в сметных книгах не написано».

Для стрельбы из «наряда» в городе хранилось 16 пудов 20 гривенок артиллерийского пороха («пушечного зелья»); «ручного зелья» не было.

Из военных «припасов» в крепости был еще свинец – два слитка («свиньи»), «а что в них по весу, того в сметных книгах не написано»²⁰.

В «новопостроенном» Изюме не было русского населения. По подсчетам составителей сметы в городе в 1684 г. было «жителей черкас» 533 человека мужского пола, из которых 40 человек, включая троих малолетних («в малых летех»), были «дети, братья и всякие свойственники» изюмцев. Такое малое в процентном отношении число родственников, позволяет предположить, что большую часть изюмских жителей составляли неженатые мужчины относительно молодого возраста. В течение предшествующих двух лет население города выросло почти в 2 раза: в 1682 г. черкас, без учета родственников, насчитывалось 271 человек, а число членов семей было примерно таким же, как и в 1684 г. – порядка сорока человек²¹.

Вполне возможно, что какая-то часть самых новых переселенцев в 1684 г. имела семьи, но где-то вне Изюма, и пока не перевезла своих жен и детей на новое место.

Черкасы, оказавшись на территории Московского государства, разделялись в годовых сметах городов Белгородского полка на две категории: черкасы – «жители» и черкасы какого-то из черкасских полков. «Жители» не были служилыми людьми, но формально считались в городской службе (как и русские неслужилые горожане; в частности, посадские люди); нередко их именные списки так и озаглавливались – «Черкасы городской службы». Они не вызывались в подразделения Белгородского полка, но могли быть задействованы и при обороне своего города, и на строительстве или ремонте его укреплений. Черкасы полков были служилыми людьми полковой службы, подобно русским солдатам, драгунам, рейтарам, сотенным и копейщикам. Они в военное время вызывались на службу в соответствующий черкасский полк Белгородского разрядного полка.

Формуляр большинства годовых смет 70–80-х гг. XVII в. не предусматривал фиксацию служилых людей полковой службы. Это касается и изюмской сметы 1684 г.: 533 человека, чьи имена перечислены в документе, не были военными людьми. По сути, они были посадскими людьми, но термин «посадские люди» применялся в то время только к русским, и никогда – к черкасам. Судя по всему, дворы этих изюмцев находились в «большом городе». Возможно, за пределами периметра городских укреплений был и посад, однако достоверных сведений на этот счет для 1684 г. нет. По косвенным данным, можно предположить, что какая-то часть изюмских черкас была связана с соляным промыслом на Торских озерах (в смете 1689 г. про проезжую башню сторожевого городка сказано, что «в тую башню из городов ходят люди на Торские озера»²²).

Изюмская смета фиксирует и присутствие в крепости полковых черкас – в сторожем городке. В нем, сменяясь помесечно, «для береженья от приходу воинских людей стоят харковского полку козаков по сту человек»²³. Учитывая небольшие размеры городка, там вряд ли располагались еще и дворы черкас-«жителей». Привлечение полковых служилых людей к сторожевой службе – явление совершенно нетипичное: обычно там, где были русские служилые люди городской службы (дети боярские,

казаки, стрельцы), именно они стояли на караулах и сторожах; там же, где таких категорий населения не было, черкасы-«жители» обычно нанимали на год из своей среды нескольких караульщиков.

Завершая это краткий обзор состояния города Изюма, следует отметить, что годовая смета города 1684 г., как и известные мне другие изюмские сметы 1-й половины 1680-х гг., не отличается излишней подробностью и даже раскрывает не все пункты обязательного формуляра (например, как уже говорилось, о рвах и

колодцах, а также высоте стен, наличии валов). Кроме того, стилистика описаний укрепления такова, что следует согласиться с В.П. Загоровским, который, анализируя отчет 1681 г. о постройке города, заметил, что «не так просто разобраться во всех топографических деталях Изюмской крепости»²⁴. Однако представляется, что изучение и сопоставление всех известных годовых смет Изюма 80-х гг. XVII в. позволит исследователям заполнить имеющиеся лакуны в истории одной из крепостей южного фронта Московского государства.

¹ Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 67, 146, 180.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 130. Л. 745 об. – 746. В документе 1681 г. о строительстве Изюма сторожевой городок назван «замком». (Загоровский В.П. Указ. соч. С. 208).

³ Там же. С. 210.

⁴ Там же. С. 208.

⁵ В обеих частях сметы 1684 г. – и в основной части, и в «Перечне» – указано 7 башен: 6 глухих и 1 проезжая. Однако это – либо описка, либо непонятная пока система подсчета башен, относившихся к «меньшому городку». И по донесению Г.И. Косагова 1681 г., и по сметам 1682 и 1689 гг. в малом городке было 8 башен: 7 глухих и 1 проезжая. (Загоровский В.П. Указ. соч. С. 209; РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 121. Л. 88; Д. 155. Л. 997).

⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 155. Л. 984.

⁷ Там же. Д. 130. Л. 747 об. В смете 1689 г. имеется уточнение времени присылки колокола – 24 июля. (Там же. Д. 155. Л. 983 об.).

⁸ Эти числа сметы 1684 г. также не совпадают с количеством и соотношением проезжих и глухих башен «большого города» в других источниках.

⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 130. Л. 745 об. – 746.

¹⁰ Там же. Л. 749.

¹¹ Там же. Л. 746 об., 749 об.

¹² См.: Загоровский В.П. Указ. соч. С. 209; Иванов С.А. Крепостные сооружения города Изюма в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории фортификации. 2011. № 2. С. 47.

¹³ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 209.

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 155. Л. 985.

¹⁵ Там же. Д. 121. Л. 880 об., 881.

¹⁶ Там же. Д. 130. Л. 746 об.

¹⁷ Там же. Д. 121. Л. 880 об.; Д. 155. Л. 989 об. В 1688/89 г. в «большом городе на рынке» будет выкопан еще один колодец глубиной уже в 14 сажень, и «в том колодези вода свежая и добра».

¹⁸ Там же. Д. 130. Л. 748.

¹⁹ Там же. Л. 747 об. – 748 об.

²⁰ Там же. Л. 746 об. – 747 об.

²¹ Там же. Д. 121. Л. 882 об.

²² Там же. Д. 155. Л. 987 об.

²³ Там же. Д. 130. Л. 748 об.

²⁴ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 209.

